

Знаете, а иметь большие рога — это еще тот гемор.

К подобной мысли я пришел наблюдая за тем, как Кадар входит в дверь поворачиваясь боком, чтобы не врезаться рогами в косяк.

М-да, хоть эти костяные отростки на башке являются не только отличительной особенностью расы демонов, но и служат поводом для гордости отдельных ее представителей, мне они все равно кажутся жутко неудобной и непрактичной хренью. Особенно такие, которые запросто способны перевесить все остальное тело.

Вдруг захотелось набухать Кадара и посмотреть, как он будет пытаться не упасть и сохранить равновесие. С такой загогулиной на голове ему явно придется приложить усилия. А на пьяную голову повернуть подобное не каждому по силам — по опыту знаю.

Короче говоря, мне куда больше нравятся мои маленькие рожки, что почти не мешают — разве только иногда прическу делать неудобно. Правда вот тот факт, что после моего становления, как Владыки, они немного подросли, все не оставлял меня в покое. А если они со временем увеличатся еще больше — тогда будем с Кадаром по очереди боком в дверь проходить? Да ну нахер!

— Ну чего ты там застрял? — хмыкнул я, отгоняя дурацкие мысли.

— Прошу прощения, господин, — отозвался высший. — Узкие проходы — это моя слабость.

— Вообще-то это обычный дверной проем. Такие везде.

— Не везде. В моей резиденции все проходы минимум в два раза шире.

— Наверное, у тебя там постоянно сквозняки гуляют, — заметил я.

— Свежий воздух еще никому не принес вреда, — произнес Кадар.

— Ага, особенно зимой. Ладно, давай не отставай.

Надо будет и впрямь в ближайшее время воспользоваться приглашением Кадара и наведаться в его резиденцию. А заодно и осмотреть с высоты окрестные земли. Само собой призывать для этого Белый доспех не стоит — слишком быстро он сейчас меня изматывает до предела и слишком долго потом приходится восстанавливаться. А вот освоить частичную трансформацию вполне можно, чтобы при необходимости отращивать только крылья.

Или укреплять отдельные части тела — все таки весь доспех целиком стоит придерживать на крайний случай.

Тем временем мы с Кадаром шли коридорами крепости. Поднимались на галереи, тянущиеся вдоль просторных залов, заполненных суетящимися рабочими, спускались в подвалы, благоухающие сыростью и плесенью, прохаживались по внутренним дворикам, которых здесь имелось сразу несколько.

И беседовали, естественно.

— Сам знаешь, как это бывает, — говорил я. — Тут кто-то вякнет, там кто брякнет — и все, слухи уже расползлись по всему свету. А знаешь, что будет, когда слухи обо мне расползутся по всему свету, а?

— Дружеский пикник с соседями и взаимные поздравляшки? — приподнял бровь высший.

— Может и так, кто-ж знает, — отозвался я. — Но скорее всего начнется куда менее веселая движуха. Послы, всякие там переговоры, заключения союзов, сделок и попытки соседей навалить кучу нам под дверь. Ты любишь, когда тебе под дверь наваливают кучу, Кадар?

— Смотря кучу чего.

— Говна, — произнес я и еще утвердительно кивнул вдобавок, словно подтверждая собственную правоту. — Вонючего, дымящегося говна, пахнущего...

— Говном? — предположил высший.

— На ходу схватываешь — хвалю. Так вот, надо сделать так, чтобы этого не произошло. Или чтобы мы хотя-бы были в курсе, кто нам подарочек-то оставил. Сечешь?

Вот что мне нравится в этом парне, что бы там не говорила о нем Талана, так это его понятливость и невозмутимость. Кому другому на его месте сейчас пришлось бы разжевывать, что мне от него требуется и в каком виде — но не Кадару.

Потому я его на эту должность, собственно, и выбрал.

— Секу, господин, — подтвердил правильность моего выбора высший. — Смею предположить, что вы желаете назначить меня официальным лицом Края, представляющем интересы Костяного трона за его пределами. Я прав?

— Ты ведь был к этому готов, верно? — хмыкнул я. — Ведь если так посмотреть, то из всех высших ты наиболее всего подходишь на роль первого посла.

— Без ложной скромности замечу, что мне под силу вжиться в любую роль, — кивнул Кадар. — Только вот трагические мне нравятся заметно меньше.

— Не поверишь — мне тоже. Потому, чтобы нам не пришлось плакать ни нарочито, ни взаправду, я и назначаю тебя первым посланцем. Нужные бумаги зайдешь подписать к старшему секретарю, но позже. А пока хочу обсудить с тобой пару безотлагательных вопросов.

Вопросы эти сводились, само собой, к внешней политике.

А пока наверное стоит пояснить такое свое решение. Дело в том, что до сих пор Краю удавалось избегать участия в политической жизни Эртарии, но впредь на подобное рассчитывать не приходится.

Во-первых, изоляционная политика не входит в мои планы от слова «совсем», так как они во многом зависят именно от отношений нашего государства с другими; во-вторых, даже пожелай я оставить все как есть, другие страны подобного не допустят. Видите-ли, до сих пор демонам удавалось сидеть на своих землях и не пересекаться толком с соседями по нескольким причинам.

Первая — отсутствие у рогатой расы в целом интереса к тому, что происходит вне их границ. После смерти прежнего, шестого Владыки, демоны фактически заперлись на своих землях, отгородившись от остального мира и не проявляя интереса к происходящим там событиям.

Вторая — сохранившийся по сей день, пусть и не такой ощутимый, страх других рас перед демонами. Скорее не страх даже, а опасения. Ведь какими бы разобщенными и несамостоятельными не были рогатые, при посягательстве на свой дом они встанут на его защиту без промедления. А в битве с ними тягаться можно только при ну очень большой разнице в численности и силе войск.

Третья — удачное с геополитической точки зрения расположение Края. Удачное для соседей, само собой. Видите-ли, наши земли находятся почти что на самой северной окраине человеческих государств — дальше на север только Седые горы, за которыми лежат уже совершенно иные просторы. Так что мы никому толком не мешаем тем, что сидим на каких-нибудь важных торговых путях или еще где. Даже наоборот — служим препятствием между людьми на юге и орками в северных горах.

В итоге все сводится к тому, что демоны сами никому не мешают, но в случае чего и себе мешать не позволят. Плюс общее не самое высокое благосостояние Края позволяет предположить, что и особых богатств или ценных ресурсов он не содержит, так что и пытаться завоевывать его нет особого смысла. В общем, взаимовыгодный игнор между рогатыми и остальными длится вот уже почти две сотни лет.

Но теперь, когда у демонов вновь появился Владыка, все изменится.

В ком-то проснутся былые обиды и полузабытые страхи перед нами и они попытаются обезопасить себя, заключая новые союзы и расторгая старые, если вообще не попытаются на всякий случай напасть на нас первыми; кто-то напротив — увидит возможность занять в нашем лице союзника и обратить против своих врагов; еще кто-то (деловые партнеры Фалькии,

к примеру) пожелает увеличить наш взаимный торговый оборот и так далее.

Короче говоря, без внимания мы в ближайшее время точно не останемся. И все благодаря мне.

Чувствую себя таким охеренно важным, что аж распирает.

Но вернемся к делам. Для того, чтобы мы всегда были в курсе всего, что происходит вокруг, нам и нужно собственное посольское представительство. А заодно и шпионскую сеть раскинуть не помешает, с чем Кадару тоже будет вполне по силам справиться. По крайней мере если хоть часть того, что о нем говорят, правда.

— У меня есть кое-какие связи и необходимый инструментарий, да и опыт имеется, — сказал Кадар уже под конец нашего разговора. — Но понадобится еще некоторое время на должную подготовку и дополнительное финансирование, само собой.

— Насчет второго можешь не опасаться — скоро наша казна начнет потихоньку наполняться, — заверил я. — А вот с первым не затягивай — кто знает, как скоро нами вплотную заинтересуются соседи. Разошли своих лучших демонов в пограничные крепости как можно скорее — пусть держат ухо востро и при необходимости будут готовы встречать гостей. Уверен, долго ждать не придется.

Мы еще некоторое время поговорили, после чего Кадар откланялся — дел я на него возложил немало. Потому что он, как я уже сказал, должен справиться с ними куда лучше других высших. Ну и еще и для того, чтобы ему было попросту некогда строить какие-то интриги против меня, если вдруг ему подобное таки взбредет в голову.

И снова двух зайцев одним ударом — а я хорош!

— Пока это все, Владыка, — произнесла Юлия и забрала у меня очередной подписанный документ.

Я откинулся на кресле и хрустнул шеей. Мы со старшим секретарем сидели в кабинете и последние пару часов разбирались с бумагами. В кратчайшие сроки Юлия собрала воедино большую часть информации о состоянии дел в Уртаге, систематизировала и разбила на множество разделов.

И теперь, когда подготовка была окончена, ей необходимо было мое вмешательство для подведения итогов и подписи всех документов, должных официально вступить в силу.

Назначения на должности, жалованья, поставки, организация всяческих работ и прочие немаловажные вопросы нам предстояло решить уже сообща. У неподготовленного человека от

подобного мозг наверняка запросто бы опух и полез из ушей, но я то в подобных делах был в некоторой степени подкован — спасибо Маркусу и его отцу. Плюс у меня была Юлия, на которую в случае чего я мог запросто положиться.

Таким образом медленно но верно Уртага приобретала очертания единого механизма, способного привести в движение и изменить к лучшему весь Край. Нужно было постараться выиграть как можно больше времени для его дальнейшего преобразования, прежде чем невзгоды начнут пробовать нас всех на прочность.

— Не желаете чаю? — участливо спросила Юлия.

Я взглянул в ее необычные бирюзовые глаза, скрытые стеклами очков — и почему я раньше не обращал внимания, какие они красивые? — и охотно кивнул:

— Было бы неплохо, — кажется я начинал потихоньку привыкать к ее чаю.

Прямо как Мудрейший. Да и не только к чаю.

Вскоре передо мной уже дымилась чашка ароматного напитка. Юлия тем временем собирала документы и сортировала по толстым папкам, перевязанным разноцветными ленточками. Я сделал осторожный глоток, наблюдая за ее ловкими пальчиками. После поднял взгляд выше и на мгновение задержал на в меру большой груди. Этого мгновения хватило, чтобы Юлия мой взгляд перехватила и смутилась, залившись краской. Папка выскользнула у нее из рук и шмякнулась о стол.

— Что-то не так? — поспешно спросил я, резко хлебнув чаю и обжегшись.

— Н-ничего, — ответила Юлия. — Просто у меня еще много работы, нужно столько успеть успеть...

— Я ведь говорил тебе — не загоняйся, — облизал я обожженную губу. — На кого я буду полагаться, если ты заработаешься до предела?

— Вы полагаетесь на меня, Владыка? — замерла она, прижимая стопку бумаг к груди.

— Ну естественно, — улыбнулся я, надеясь, что улыбка вышла мягкой, а не хищной или похотливой. — Твои знания и умения помогают мне править, а твой чай — расслабляться. А еще с тобой интересно беседовать.

Кажется, я вконец засмутил бедняжку. Но, должен признать, румянец придает ее лицу предельно милое выражение.

Когда со сбором и сортировкой бумаг было покончено, я попросил Юлию еще немного посидеть со мной. Перекидываясь малозначимыми фразочками, мы постепенно переходили на более интересные темы. Обсудили естественные богатства Края, которыми следовало бы вплотную заняться, поговорили про потенциальные отношения с соседями, перспективы развития демонического общества и отдельных его представителей.

Приятно все-же после трудов посидеть вот так и пообщаться с интересным собеседником. А когда этот собеседник еще и красивая девушка — то приятно вдвойне.

Постепенно разговор перешел на высших демонов, о которых Юлия, как я уже упоминал, знала немало благодаря их частым визитам к Мудрейшему. Мы обсудили всех по очереди и наконец остановились на Камии.

— Меня все мучает один вопрос, — сказал я. — После того сражения с жуками в подземельях. Почему у Камии в боевой форме только одно крыло?

По хорошему, его следовало задать еще тогда самой высшей, но я был слишком измотан и имел другие приоритеты, так что этот вопрос даже из головы вылетел.

— По правде говоря, — отозвалась Юлия, — мне об этом мало что известно. Но, по слухам, второго крыла она лишилась едва-ли не сразу после Окрыления. Мне самой тогда было всего несколько лет, так что я те времена вообще плоховато помню.

— Это сделали с ней жуки? — высказал догадку я.

— Нет. Не жуки. С ней самой я это обсуждать не рискнула, но другие говорят, что ее лишил крыла другой высший демон.

Так, а вот это уже интересно.

— И кто-же? — я аж вперед подался от любопытства. — Кадар? Талана? Рикия?

— Нет, никто из нынешних высших, — Юлия заметно колебалась, словно не решаясь продолжать. Но, чувствуя на себе мой испытующий взгляд, вынуждена была договорить. — Тот высший покинул Край вскоре после инцидента с Камией двадцать лет назад. Поговаривают, он пользовался не лучшей репутацией и погряз в безумных и жутких экспериментах с артефактами древних, которые собирал по всему свету. Против него ополчились едва ли не все остальные демоны, недовольные его действиями, и потому он с небольшой группой единомышленников был вынужден уйти в большой мир. С тех пор он не возвращался — и неизвестно даже, жив ли он до сих пор.

Еще один высший. Восьмой. Отвергнутый собственными собратьями и покинувший Край два десятка лет назад. Новости так новости. Интересно, где он и что с ним? От старости высший

демон за такое время вряд-ли умер бы, так что если его не грохнули где нибудь, то он наверняка жив. Безумный экспериментатор, способный поступить так, как он поступил с Камией — надеюсь, что он не вернется, прослышав о моем появлении.

Ну его нахер, интересного такого.

— Но что произошло между ним и Камией? — спросил я.

— Не стану врать, Владыка — я не знаю, — отозвалась Юлия, задумчиво теребя пальцами край юбки. — Об этом вам лучше поговорить с самой Камией. Или с другими высшими — им наверняка известно больше, чем мне.

— М-да, — я откинулся на спинку кресла, задумчиво потирая переносицу. — Надо будет и впрямь навести справки. Не хотелось бы, чтоб этот восьмой внезапно всплыл где нибудь не к месту. Ах да, чуть не забыл — как там его имя?

Юлия посмотрела на меня и наши взгляды на миг пересеклись. Показалось — или в ее глазах и впрямь мелькнуло опасение?

— Бальтазар, — произнесла она вполголоса. — Его звали Бальтазар.

<http://erolate.com/book/1428/43292>